

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Алтаевой Динары Исаковны «Кыргыз тилиндеги жардамчы атоочтор жана алардын лингвистикалык парадигмасы» / «Служебные имена в кыргызском языке и их лингвистическая парадигма» (142 с. пагинации без списка литературы), представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – кыргызский язык.

В данном отзыве представлена попытка квалиметрической оценки диссертации по параметрам, обозначенным в выступлении С.Ж.Мусаева «Илимий-изилдөө иштеринин бүгүнкү абалы жана анын сапатын жакшыртуу боюнча айрым ойлор», опубликованном в формате презентации на сайте ВАК КР в 2019 году.

Квалиметрическая оценка производится на основе матрицы, состоящей из 10 ключевых положений, характеризующих диссертацию. Каждое из этих положений оценивается по 10-бальной шкале от 10 до 6, расположенных в порядке убывания. Баллы, полученные за каждый пункт матрицы, суммируются. Суммативный результат становится оценкой качества выполнения диссертационного исследования. В том случае, если диссертация получает оценку ниже 60-ти баллов, она считается не соответствующей требованиям. Баллы от 60 до 100 позволяют достаточно объективно ранжировать степень качественного выполнения научной работы.

Обратимся теперь с этих позиций непосредственно к анализу диссертационного исследования Алтаевой Д.И.

1. Актуальность данного исследования не вызывает сомнений в той связи, что служебные имена как средство синтаксической связи членов предложения составляют типологическую особенность тюркских языков. Георгий Владимирович Степанов отмечает, «что сознание движется по свету с языком, что словарь языка свидетельствует, о чем думают люди, а грамматика – как они думают»¹. Использование служебных имен в структуре тюркского высказывания – свидетельство того, как думают носители тюркских языков.

На основе такого категориального признака, как «отсутствие номинативности» служебные имена включаются в состав служебных частей речи, в который входят также послелогии, союзы, частицы, междометия и модальные слова. Хотя этот класс слов противопоставлен знаменательным частям речи по признаку «номинативность/неноминативность», среди языковых единиц этой группы встречаются разнородные явления. В тюркских

языках служебные части речи, по мнению специалистов, сложились относительно поздно и представляют собой формирующуюся часть речи.

Движение некоторых частей речи из этой группы, отмечают исследователи, можно представить как результат перехода тюркских языков от древнего изолирующего состояния к агглютинативному строю. К примеру, такой путь прошли послелоговые тюркских языков, которые специализировались для выражения пространственных, временных, целевых, причинных и др. типов отношений.

Если историческая внутренняя форма одних послелогов (*учун, менен*), стерлась, то у других она явно прослеживается. В Академической грамматике кыргызского языка мы находим следующие сведения об этих процессах: 1) “*Бойдон жандоочу курамы жагынан бой + дан (чыгыш жөндөмөнүн) мүчөсүнөн турат*”; 2) “*Сайын жандоочу “сана” маанидиги байыркы са деген этиш менен байыркы чакчыл -ыйын мүчөсүнүн курамынан турат*”.

Таким образом, формирование многих служебных слов происходило путем их десемантизации и грамматикализации. Отсюда следует вывод о том, что эти явления лежат в основе и сопровождают процессы перехода знаменательных слов в служебные части речи.

Служебные имена появились как результат метафорического переосмысления значения имен существительных. В раскрытии лингвистической природы этого процесса немаловажную роль могли бы сыграть идеи и положения, изложенные в работе Б.М.Юнусалиева о ведущей роли лексического значения в устойчивости грамматической природы и синтаксической функции слов. Природа лексического и грамматического значений такова, что использование и придание некоторым словам функций служебного слова приводит к размыванию и десемантизации лексического значения. В этом процессе немало переходных случаев, которые требуют тщательного исследования на текстовом материале. Только текст может определить, какой тип значения актуализируется в том или ином случае – лексическое или грамматическое. Изучение процессов формирования служебных имен кыргызского представляется интересной и важной задачей.

Решению этой задачи посвящена данная работа, чем обуславливается актуальность данного исследования.

2. Состояние изучения проблемы и новизна исследования. Историко-теоретический обзор проблематики, связанной с изучением служебных имен, соискатель начинает с трудов, появившихся в дореволюционный период и отмечает, что они в это время не были объектом специального исследования. Различия между послелоговыми и служебными именами намечаются в работах В.А.Гордлевского и последовательно

проводятся у Н.К.Дмитриева, который в группу служебных имен отнес слова с ослабленным лексическим значением, распределив их в системе координат на плоскости с вертикальными и горизонтальными векторами (асты – үсү, алды – арты).

В работе проводится квалифицированный анализ точек зрения относительно лингвистической природы служебных имен таких исследователей, как Н.П.Дыренкова, М.Балакаев, А.Н.Кононов, В.А.Исенгалиева, М.Оразова. Причем, Алтаева Д.И. отмечает глубокий вклад М.Оразова в исследование данной проблемы: он разделил служебные имена от послелогов и рассмотрел как отдельную грамматическую категорию. Научное направление, в рамках которого последовательно разграничиваются служебные имена от послелогов, развивается в работах Т.Е.Орсуловой, А.Абдукахаровой, К. Молгождарова.

В итоге соискатель Алтаева Д.И. приходит к выводу, что в современной тюркологической науке можно обозначить две точки зрения на место служебных имен среди служебных частей речи, а именно: 1) служебные имена выделяются в отдельную грамматическую категорию; 2) служебные имена рассматриваются включаются в состав послелогов. Основанием для выделения служебных имен в отдельную категорию служебных частей речи Т.Е. Орсулова, один из авторов новейшей грамматики алтайского языка, считает то обстоятельство, что “части речи определяются не только по выполняемым ими функциям, но также и по их морфологическим характеристикам, а в этом отношении служебные имена очень существенно отличаются от послелогов” (Грамматика современного алтайского языка. Отв ред. И.А.Невская. 2017. – С.489). Принципиальное отличие служебных имен от послелогов состоит в том, что служебные имена сохраняют падежное и лично-притяжательное склонение, а послелог лишены словоизменения. Причем, значение глагола предопределяет падежную форму служебного имени и выбор лично-притяжательного аффикса. Сравните, *үйгө чейин* и *үйдүн жанына*, *үйдүн жанынан*. Парадигматическое ядро словоизменения служебных имен составляют 3 падежа, центром которого является местный падеж, а периферию составляют дательно-направительный и исходный падежи.

Отдельным параграфом представлен обзор литературы в кыргызском языкознании. Отмечается, что в работах К.Тыныстанова, Э.Арабаева, У.Бактыбаева, написанных в 20-30 годы, служебные имена не выделялись, как и в исследованиях К. Тыныстанова, Э. Арабаева, У. Бактыбаева, появившихся позднее. Интересно заметить, что в зависимости от того, на какую функцию служебных имен производится акцент, они относятся то к наречиям, то к

вспомогательным словам. Служебные имена рассматривались и в составе наречий,

Обзор выполнен качественно. Как итог дискуссии приводится утверждение из академической грамматики “Азыркы кыргыз тили”, где служебные имена рассматриваются как особый тип служебных слов.

Новизна диссертации заключается в том, что соискатель пытается на материале кыргызского языка описать процессы формирования служебных имен как особой грамматической категории, имеющей принципиальные отличия от послелогов.

3. Теоретическая и методологическая значимость заключается в том, что обозначены условия, при наличии которых знаменательные слова становятся служебными именами. Они сводятся к следующему:

1) слово, используемое в качестве служебного имени, должно обладать максимально абстрактным лексическим значением (их значение наиболее близко к грамматическим);

2) обязательно наличие в их структуре притяжательного аффикса, который является маркером использования лексемы в качестве служебного имени (ср., *жак – жагы, туш – тушу* и др.). Притяжательные аффиксы размывают значение лексемы, десемантизируют ее, способствуют превращению ее в служебное имя, усиливая его функционально-синтаксическую роль.

На наш взгляд, эти принципы могут лечь в основу выделения служебных имен в отдельный грамматический класс.

Использование этого критерия позволило четко разграничить случаи использования лексем в качестве служебных имен. В примерах, приведенных диссертантом, мы имеем дело с разными по характеру грамматическими фактами. Ср., 1. *Минтип жападан жалгыз шорлоп калганча атасы экөө мобу кайыктын ичинде ачкалык менен суусуздан бирге өлбөйт беле* [Ч. А]. 2. *Үңкүрдүн оозунан Ташчайнар менен кептелише түшүп, ушунун баарына ошо күнөөлүдөй жаалданып уруп өттү* [Ч. А.].

В первом случае слово *ичинде* подверглось процессу десемантизации, приобрело пространственное значение, отделилось от первоначального смысла настолько, что приобрело омонимичный смысл. Кроме того, при употреблении в качестве служебного имени притяжательный аффикс становится его неотъемлемой органической частью морфемной структуры.

Во втором предложении слово *оозунан* обладает полноценным лексическим значением, появившимся в результате метафорического переноса (*үңкүрдүн оозунан*). *Ооз* в значении «входная часть, отверстие чего-либо» – результат вторичной номинации, при которой прямое и переносное

значения связывает общая сема, в данном случае – “отверстие”.

4. Практическая значимость исследования несомненна. Результаты исследования могут быть использованы для уточнения классификации лексико-грамматических классов слов в части “Служебные части речи” при написании школьных и вузовских учебников по кыргызскому языку. Принципы описания процессов формирования служебных частей речи, обусловленных усилением у знаменательных частей речи одних функций и ослаблением других доказывает перспективность полевого подхода к описанию грамматически явлений. Таким образом, доказывается тот факт, что границы на периферии той или иной части речи ее релевантные признаки могут размываться, создавая условия для перехода в другую часть речи. Описание данных процессов представляют ценность для проведения спецкурсов по кыргызскому языку и теории языка.

5. Вклад соискателя в исследование проблемы. Значительная часть работы представляет собой результат самостоятельных поисков. Вместе с тем мы не можем отметить, что в содержании 1-ой и II-ой глав встречаются некоторые повторы, касающиеся теоретического обзора литературы. Полагаю, что не следовало вновь повторять то, о чем было сказано в 1 главе.

6. Экспериментальные и иллюстративные материалы. В диссертации широко представлены иллюстративные материалы из произведений Ч.Айтматова, К.Баялинова и др. писателей. Они сопровождают не только текст диссертации, но и представлены в виде краткого толкового словаря служебных имен кыргызского языка (Кыргыз тилиндеги жардамчы атоочтордун кыскача түшүндүрмө сөздүгү), данного в приложении.

Что же касается экспериментальных материалов, то они отсутствуют в диссертации, хотя можно было бы экспериментальным методом исследовать падежную парадигматику служебных имен, их синтаксическую и валентностную сочетаемость, частотность употребления, установить ядерную и периферийную части грамматического поля служебных имен, установить место служебных имен в системе служебных частей речи, а также их функциональную корреспонденцию с послелогоми. Кроме того, экспериментального изучения требуют вопросы, связанные с десемантизацией и грамматикализацией имен существительных, сопровождающие процесс их перехода в разряд служебных имен.

7. Новизна и достоверность результатов. Результаты исследования представлены во 2 и 3 главах. Вторая глава посвящена 1) описанию процессов формирования служебных имен как самостоятельной лексико-грамматической категории, 2) выявлению различий между служебными именами и послелогоми. Отмечается, что большинство служебных слов

возникли из знаменательных слов, обозначающих части тела человека. Причем, появление служебных имен из соматической группы лексики объясняется отнесенностью их к конкретной лексике. На наш взгляд, такой посыл неверен. Причина в другом, а именно в том, что тело человека становится для говорящего точкой отсчета ориентации человека в пространстве, что приводит к эгоцентризму в языке. Вначале служебные имена используются для обозначения пространственных отношений, затем они переносятся на временные координаты. Отсюда становится вполне понятным тот факт, что ядром полевой системы служебных слов является форма местного падежа, а исходный и дательно-направительный падежи составляют его периферию, поскольку они обозначают вектор движения от объекта или к объекту. При выражении временных отношений объектом становится некое время, избранное в качестве точки отсчета. К примеру, *тушунда, алдында, башында, кийин, ичинде, ортосунда, аягында* и др. *Январь айын аягында, Январдын ичинде* и др.

Характерная особенность служебных имен видится нами в том, что они имеют дефектную парадигму, состоящую из трех перечисленных выше падежных словоформ.

Таким образом, основанием для выделения служебным в качестве самостоятельной грамматической категории могут стать следующие признаки:

- 1) наличие общего категориального значения – средство и способ синтаксической связи, что ставит их в один ряд с послелогоми;
- 2) грамматический признак – наличие особой трехчленной парадигмы;
- 3) некая отвлеченность значения, достигаемая путем метафоризации;
- 4) неспособность быть самостоятельным членом предложения.

Диссертант выдвигает 7 критериев, которые лежат в основе различения служебных имен и послелогов. Они подчеркивают характерные особенности служебных имен. К примеру, справедливо утверждение, что 1) служебные имена специализированы для выражения пространственных и временных отношений; 2) служебные имена допускают синтаксическую сочетаемость с послелогоми (ичине чейин); 3) они имеют собственную морфемную дистрибуцию и др.

Вместе с тем отметим, что встречаются некоторые противоречия в характеристике служебных имен. С одной стороны, говорится, что они отдаляются от мотивирующих их существительных (этот тезис повторяется диссертантом около 25 раз)., и тут же на стр. 72. Алтаева Д.И. приводит *Вертолет нарытан кыйып өттү, ичиндегилер бул үчөөнү көргөндөй деле болгон жок ... [Ч.А.],* в котором субстантивный характер лексемы *ичиндегилер*

объясняет наличием смысловых связей с исходным словом. Между тем здесь налицо другая лингвистическая реальность, связанная со словообразованием и синтаксической ролью однокоренных слов: *ичинде* – служебное имя, в производном слове *ичиндеги* аффикс *-ги* переводит его в прилагательные, а благодаря аффиксу *-лер* происходит субстантивация лексемы – *ичиндегилер*.

Нетрудно заметить, что в не решен такой важный вопрос, вынесенный в название самой диссертации, как лингвистическая парадигматика служебных слов. Да и в содержании диссертации, как и в оглавлении работы, не находим почти ничего о парадигматике служебных имён, кроме самых общих тривиальных рассуждений о парадигме. Между тем этот вопрос представляется ключевым для диссертации, поскольку отражает главное направления исследования.

8. Значимость для науки и практики полученных автором результатов.

Результаты, полученные в диссертации Алтаевой Д.И. восполняют пробел, который сложился в науке в отношении разграничения служебных имен и послелогов. Соискателю удалось на материале кыргызского языка установить принципиальные различия между служебными именами и послелогоми, проиллюстрировать свои положения фактами кыргызского языка. Надеюсь, что данные результаты могут послужить основой для выделения служебных имен в качестве самостоятельной части речи.

9. Оценка содержания диссертации, ее завершенности. Диссертация в целом представляет собой завершенное научное исследование. Отдельные моменты, отмеченные в отзыве, могут дать соискателю плод для дальнейших размышлений по данной проблематике.

10. Научные, стилистические и логические особенности языка. Диссертация и автореферат изложены с соблюдением литературных норм кыргызского языка, выдержан научный стиль изложения и логическая последовательность. Что же касается автореферата на русском языке, то он не лишен стилистических и лексических погрешностей.

11. Замечания и предложения.

а) Почему нет недостаточно полно раскрыта заявленная тема о парадигматике служебных имен?

б) Почему отсутствуют экспериментальные материалы об функционировании служебных имен в дискурсе?

в) Каковы семантические группы служебных имен в кыргызском языке.

Квалиметрическая матрица оценки диссертации Алтаевой Д.И.

№	Параметры оценки	10	9	8	7	6	всего:
1.	Актуальность			8			8
2.	Состояние изучения проблемы и новизна исследования.			+			8
3.	Теоретическая и методологическая значимость			+			8
4.	Практическая значимость			+			8
5.	Вклад соискателя в исследование проблемы				+		7
6.	Экспериментальные и иллюстративные материалы			+			8
7.	Новизна и достоверность результатов.				+		7
8.	Оценка содержания диссертации, ее завершенности.			+			7
9.	Значимость для науки и практики полученных автором результатов.			+			8
10	Научные, стилистические и логические особенности языка				7		7
	Общий балл						76

Таким образом, диссертация Алтаевой Динары Исаковны «Кыргыз тилиндеги жардамчы атоочтор жана алардын лингвистикалык парадигмасы» / «Служебные имена в кыргызском языке и их лингвистическая парадигма» на соискание ученой степени кандидата филологических наук является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение важной задачи, касающейся грамматической природы служебных имен в кыргызском языке, что имеет существенное значение для филологической науки, и соответствует действующему «Положению о порядке присуждения ученых степеней» ВАК КР. Автор диссертационного исследования, **Алтаева Динара Исаковна**, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – кыргызский язык.

Отзыв составлен доктором филологических наук (10.02.01 – кыргызский язык; 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание), профессором кафедры русского языка Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Кыргызско-Российский Славянский университет Тагаевым Мамедом Джакыповичем

Тагаев Мамед Джакыпович

Подпись Тагаева М.Дж. удостоверяю

Начальник отдела кадров КРСУ

21.01.2020

Подпись заверяю
Начальник
Управления кадров
ГОУВПО КРСУ

И.Н.Касимова

Диссертация
2020-март
келип 78 шп